

Глава 24

В последнее время Ли Вэнь почти каждый день бывал во дворце, и его отношения с маленьким наследным принцем становились всё теплее. Он приносил ему новые развивающие игрушки и, если было время, играл с ним. Мальчик так привязался к своему наставнику, что теперь, когда тот собирался уходить, цеплялся за его ногу и просил взять его с собой.

Эта сцена напоминала ему прощание с собственным младшим братом, который так же плакал, не желая его отпускать.

Ли Вэнь со смехом и нежностью уговаривал мальчика отпустить его.

Он не смел и помыслить о том, чтобы вывести наследного принца за пределы дворца. Малейшая царапина — и ему не сносить головы. Каждый раз ему приходилось обещать, что он вернётся завтра, и только тогда мальчик неохотно отпускал его.

Думая о милом и смышлёном малыше, Ли Вэнь невольно улыбался.

Ребёнок — это чистый лист. Что на нём напишешь, то и получится. Заметив, что наследный принц избалован, Ли Вэнь терпеливо принялся исправлять его дурные привычки, обучая самостоятельности. Ведь этот мальчик — будущий правитель. Если его не наставить на путь истинный, он может вырасти в тирана, и тогда пострадает вся страна.

Но если воспитать из него мудрого и справедливого государя, это принесёт благо всему народу. Когда император состарится, престол перейдёт к его наследнику, и, скорее всего, им станет этот самый мальчик.

Так что на нём, наставнике, лежала огромная ответственность. Ли Вэнь вкладывал всю душу в воспитание принца, стремясь с самого раннего возраста привить ему правильные ценности и направить на верный путь.

— Госпожа, господин Ли покинул покои его высочества, — доложила служанка императрице. Маленький принц всё ещё жил подле матери, а не в Восточном дворце. Служанка подробно рассказала обо всём, что происходило.

Сыту Сюэ слушала с лёгкой улыбкой.

— А где его высочество?

— Почивает, госпожа.

— Хорошо. Когда проснётся, приведите его ко мне.

— Слушаюсь, госпожа.

Служанка поклонилась и вышла. Сыту Сюэ взяла книгу, но мысли её были с сыном. Отложив чтение, она в сопровождении двух служанок направилась в его покои.

Прошло семь или восемь дней. Ли Вэнь прикинул, что император уже должен был добраться до Наньяна.

К счастью, в столице всё было спокойно. С мелкими делами он справлялся сам. Но он с нетерпением ждал возвращения государя. От постоянного напряжения у него, кажется, прибавилось седых волос.

На этот раз император отправился в Наньян, чтобы пригласить их наставника в столицу. Мысль о том, что декан Фу может приехать, радовала Ли Вэня.

Недолго думая, он приобрёл в столице изящный особняк. Прожив несколько лет рядом с деканом, он хорошо изучил его взыскательный вкус. Ли Вэнь нанял лучших мастеров, чтобы обставить дом в соответствии с предпочтениями наставника, надеясь успеть к его приезду.

Тем временем от Чжао Сянъи пришло письмо. Он коротко сообщал, что у него всё в порядке, и докладывал о ходе дел. Прочитав весточку, Ли Вэнь не смог сдержать улыбки. Он тут же сел за ответ, написал, что скучает, но умолчал об отсутствии императора в столице. Лишь просил беречь себя и поскорее возвращаться.

С таким стратегом, как Се Юньфэй, справиться с несколькими речными бандами не составит труда. В этом Ли Вэнь был уверен.

Через два дня гонец доставил письмо генералу.

— Генерал, письмо из столицы.

— Давай сюда.

Солдат передал письмо и заметил, как его командир, читая, улыбнулся. Ему стало любопытно, что же там написано, но спросить он не осмелился. Убедившись, что приказов больше нет, он поклонился и вышел.

Прочитав письмо, Чжао Сянъи сложил его, убрал в конверт и спрятал на груди.

Военный советник, ставший свидетелем этой сцены, сделал вид, что ничего не заметил.

На реке орудовало больше дюжины банд. Самыми крупными были четыре: Хунлян-бан, Юньи-бан, Хэгу-бан и Сюшуй-бан. Первыми тремя заправляли мужчины, и лишь последней — женщина, и в её банде было много женщин.

На реке правил тот, кто сильнее. Эти люди не считались даже с властями.

Прибыв на место, Чжао Сянъи первым делом пригласил на встречу в лучшую местную таверну главаря самой крупной банды — Хунлян-бан.

Весть о смене императора уже дошла до этих краёв.

Главарь Хунлян-бан был человеком неглупым. Он понимал, что на этот раз власти взялись за них всерьёз, и противостоять им бессмысленно. Поразмыслив, он принял приглашение.

Он оказался человеком дальновидным и, взвесив все за и против, согласился на предложение властей.

— Генерал, пью за ваше здоровье, — поднял чарку Чжао Сянъи.

— Что вы, что вы, это я должен пить за вас.

Сделка была заключена. Хунлян-бан перешла на сторону правительства.

Затем Чжао Сянъи таким же образом пригласил на переговоры главаря Юньи-бан и предводительницу Сюшуй-бан.

Смысл предложения был прост: если вы с нами, то и вам перепадёт кусок от общего пирога. Если же нет — пеняйте на себя.

Юньи-бан своё название — «Храбрость и Справедливость» — носила не зря. Её члены были людьми чести и уважали лишь силу. Они не собирались подчиняться властям без боя.

— Если ваши люди одолеют моих братьев в честном поединке, три раунда, до двух побед, тогда и поговорим, — заявил их главарь.

— Что ж, пусть будет так, — согласился Чжао Сянъи и выставил троих своих бойцов. Сам он вступить в бой не собирался — не тот уровень.

— Атаман, я пойду!

— И я!

Не дожидаясь приказа, двое здоровяков вышли вперёд, разминая кулаки.

— Только без смертоубийства.

Поединок был коротким. Люди генерала одержали победу в двух раундах.

Раз уговор был, главарь Юньи-бан спорить не стал. Обсудив условия, он и его банда также присягнули на верность.

Предводительница Сюшуй-бан, красавица по имени Шисань-нян, увидев перед собой молодого и статного генерала, решила пустить в ход свои чары. Она была уверена в своей неотразимости. Сделав вид, что оступилась, она качнулась в его сторону.

Но Чжао Сянъи выставил руку, не дав ей упасть в свои объятия.

— Прошу вас, держите себя в руках, — холодно произнёс он.

Шисань-нян замерла. Впервые она встретила такого неотзывчивого мужчину. Не сдаваясь, она стрельнула в него глазками.

— Генерал, и как я вам?

Чжао Сянъи непонимающе посмотрел на неё.

— Что «как»?

Се Юньфэй, стоявший рядом, тихонько хихикнул. Эта женщина явно пыталась соблазнить их генерала. Он шепнул ему на ухо пару слов. Чжао Сянъи снова взглянул на неё, его челюсти сжались.

— Никак.

— Пфф... — Се Юньфэй не сдержал смешка. Действительно, этой предводительнице было далеко до того господина в столице.

— ... — Шисань-нян потеряла дар речи.

— Ха-ха-ха! — расхохотался главарь Юньи-бан. — Видала, Шисань-нян? Нашлись те, на кого

твои чары не действуют! Лучше выходи за меня. Обещаю, буду слушать только тебя.

Лицо главаря Юньи-бан пересекал уродливый шрам, но без него он был бы весьма хорош собой.

Все главари банд были знакомы между собой.

— Ещё чего! — фыркнула Шисань-нян.

Они принялись препираться, как будто никого вокруг не было.

Чжао Сяньи молча наблюдал за этой сценой.

Се Юньфэй мысленно закатил глаза: «Не могли бы вы флиртовать в другом месте?»

— Ну и ладно! Не хочешь — как хочешь! Сама же потом жалеть будешь!

— Тьфу на тебя, бесстыдник!

Наконец, они угомонились.

<http://bllate.org/book/16989/1585937>